

Темпоральный анализ детского опыта четырех поколений жителей города Липецк

Научный руководитель – Овчинникова Элла Викторовна

Разомазова Мария Николаевна

Студент (бакалавр)

Липецкий государственный технический университет, Липецк, Россия

E-mail: mariarazomazova@gmail.com

Сейчас социокультурная среда существенно отличается от среды прошлых поколений. Изменения неизбежно влияют на институт семьи. Представляется актуальным сравнительное изучение детского опыта 4-х поколений жителей Липецка. Эмпирическую базу исследования составили 12 глубинных интервью с информантами, отобранными на основе теории поколений. Выборочная совокупность: по 3 представителя поколений беби-бумеров, X, Y и Z (горожане из полных семей). Уникальным дополнением является мужчина из молчаливого поколения (86 лет, неполная семья, горожанин). Его жизненный опыт приводится в работе как пример резкой послевоенной трансформации общества и не рассматривается как опыт всего поколения. Для целей данного исследования понятие «детский опыт» было разбито на 5 ключевых составляющих.

1. Детско-родительские отношения. Мама во всех поколениях остается центром поддержки и заботы. Ключевое изменение касается восприятие периферийной роли отца. *«Папа считался добытчиком... И в большинстве случаев воспитанием нашим занималась мама»* (Ж, 48 лет). Для Z и Y отсутствие отца – дефицит, вызывающий сожаление; для X соответствующая времени норма; для бумеров – полноценное отцовство, несмотря на меньшую включенность в быт.

Для Z в отношениях с родителями важны доверие и эмоциональная отдача, для Y шкала отношений шире: от дружбы до напряженности. Беби-бумеры важность эмоциональности отрицают, как и представитель молчаливого поколения. Его отношения с матерью не отличались особой эмоциональностью, и он не требовал этого от неё: *«Отца я совсем не помню. Естественно, я в 40-м родился, он в 42-м умер. А мать? Мать – труженица, великая труженица. Эмоциональность? Откровенно говоря, мать она была и была. У неё особо времени не было сидеть с нами: она или стирала, или готовила»*.

Показательным является вопрос о допустимых темах разговоров с родителями: у поколений Z и Y были свои табуированные темы: *«...непотребство, наркотики, сексуальные какие-то темы... Алкоголь, табак»* (М, 21 год), тогда как бумеры декларируют полную открытость в подобных беседах: *«(брат)... всегда во всём советовался с мамой», «мама знала, когда он выпил первый раз, что именно он пил, и в чьей компании»* (Ж, 74 года). Семья утрачивает монополию на статус единственного хранителя «сакрального знания» о мире. Для представителей поколений Y и Z всё более типичной становится поиск информации по интересующим вопросам в интернете. Возможно, поколение бумеров и не задумывалось о табу, актуальных для Y и Z.

2. Условия жизни. Жилищные условия отражают социально-экономическую эволюцию: от бараков и коммуналок (беби-бумеры) к отдельному жилью, без личного пространства (X), через кризис 90-х (Y) к комфорту как норме вкупе со своей комнатой (Z). *«Мы жили в старом районе города... печное отопление, холодная вода из колонки во дворе, туалет на улице. Потом мы получили новую 3-х комнатную квартиру в только что построенной панельной девятиэтажке...»* (М, 69 лет). При этом, поколение беби-бумеров понимало, что это *«... не за просто так. Папа с братом во вторую смену после завода*

ходили, на тракторном... Мешали бетон, клали кирпичи... и все сами... А потом нам квартиру дали, в этом доме» (Ж, 74 года). Благодарность уступила праву на удобства.

3. Права и обязанности. У бэби-бумеров – ранний тяжелый труд ради выживания семьи: «С семи лет начала корову доить...» (Ж, 70 лет). X – помощь родителям как долг; Y – попытки избежать обязанностей и запрос на права; Z – минимизация обязанностей при максимуме прав («Ухаживать за черепахой... На этом обязанности кончились» (М, 21 год)). Во времена молчаливого поколения дети были наделены, как минимум, двумя видами обязанностей: 1) хозяйство 2) учеба как осознанный долг. Ни о каких «правах ребёнка» в те времена говорить не приходилось. Хотя уже начала формироваться советская система защиты детства. При школе работали кружки, благодаря чему информант увлекся спортом.

Досуг, сформировавшийся при молчаливом поколении, достиг расцвета в эпоху взросления беби-бумеров, которые могли бесплатно посещать разнообразные кружки. Вероятно, это было мерой профилактики беспризорности и криминализации детей, так как, по свидетельству представителя молчаливого поколения, существовал культ «*побывавших на зоне*». В поколениях X и ранних Y дети уже в меньшей степени вовлечены в организованный досуг и получили право выбора занятий (по-прежнему в основном бесплатных). У поколения Z досуг стал преимущественно платным.

4. Ощущение детства (эмоциональная составляющая). Оценка детства зависит от возраста: чем старше респондент, тем более позитивны воспоминания, даже при трудных условиях. Z на данном этапе вспоминает детство с противоречивыми чувствами, тревогой.

5. Внешние агенты социализации. У беби-бумеров социализация осуществляется взрослыми: учителями, соседями, семьей. «Я пошла в педагогический только потому что уроки Марь Васильевны, математику, любила...» (Ж, 74 года). X демонстрируют переходный опыт: семья – бабушки и дедушки, соседей знали только ближайших. Y отмечают совершенно иные источники влияния: «По большей части влияние на меня оказывал интернет в подростковые годы... Плюс школа» (Ж, 29 лет). Z демонстрируют преобладание цифровых технологий как агента социализации. Школа занимает все менее значимую позицию. Агенты социализации изменились с множества взрослых у бэби-бумеров к доминированию цифровых технологий у Z, школа утрачивает ключевую роль.

Трансформируется роль соседей. Представители Z не могут назвать своих соседей и практически с ними не знакомы, в то время как старшие поколения указывают, что к соседям можно было обратиться за любой помощью, в том числе, присмотреть за ребёнком. В высказываниях бэби-бумеров и молчаливого поколения даже проскальзывает особый тип соседской, общинной поддержки: каждый взрослый в доме чувствовал себя ответственным за любого ребёнка, живущего в этом доме. Беби-бумеры видят детей как большую ценность. Это можно связать с последствиями военного времени. Столь трепетного отношения не демонстрируют представители Z и даже Y, у двоих из которых есть дети.

Анализ показывает фундаментальные изменения российского детства. На смену социально-заботливому и институциональному укладу пришёл индивидуализированно-технический. При этом улучшение материальных условий и расширение прав не снижает уровень тревожности у молодёжи. Это свидетельствует о том, что в беспокойные времена разрушение традиционных институтов и прежней системы воспитания может иметь глубокие, ещё не осознанные последствия.